

21/VI 90

Режиссер

«мировой премьеры»

Фантазирует на темы оперетт
Коллектив Мужиковской - Душанов. - 1990.
21 ноября

В полуметре сзади — железный, то есть пожарный занавес, наглухо отделивший сцену от зала (там оркестр репетирует пока сам по себе). В полуметре впереди — артисты. Поют под фортепьяно, говорят тексты своих ролей, танцуют. Оперетта прямо-таки под носом, что слегка непривычно. Как будто на какой-то малой музыкальной сцене, где до сих пор не бывал. И в действии нет обычной последовательности: хрестоматийные номера Ф. Легара, И. Кальмана, И. Дунаевского, Ю. Милютина чередуются по трудноуловимой логике.

Тем не менее репетируется не концерт, а спектакль: вернее, нечто вроде ревью, обозрения. И мизансцены выстраиваются соответственно, по принципу калейдоскопа. То и дело сценический круг, в центре которого станок с четырьмя лестницами, приходит в движение: артисты, становясь знаменитейшими опереточными героями, «оживают» станок. Нет, во всем этом явно что-то есть. А тут еще туда-сюда снует, суетится пара, изображающая миссис Хадсон и доктора Ватсона. Суетится в поисках, естественно, Шерлока Холмса. Тот пригласил сюда своих поделывчиков, а сам пропал.

И все же в репетиционной суматохе, с пока не одетыми по-премьерному артистами и сценой совсем нетрудно оценить безошибочность, беспримысливость замысла Таджикского театра оперы и балета им. С. Айни. Зритель нашего нетеатрального города если что и любит безоговорочно, так это классическую оперетту. Зал во время таких спектаклей приезжих трупп музкомедии заполняется до отказа. Оперный же театр решил классику слегка легкомысленного жанра преподнести публике, можно сказать, в квадрате или даже кубе. Не одну оперетту целиком, а сразу дюжину. Правда, фрагментами, но иначе, на один вечер, и не получится.

С другой стороны, театр уже не раз пробовал разгадать «Секрет любимых оперетт» (так называется будущий спектакль) — и, в общем, без особого успеха. Оперетта ведь — не его специальность. Хотя зрителя это не касается: раз выпустил спектакль, подавай его на должном жанровом уровне.

Поэтому, не надеясь на собственное постановочное уме-

ние, театр пригласил молодого режиссера из Уфы Рустама Галеева. Во время репетиции было приятно наблюдать, как легко, мягко, ненавязчиво, интеллигентно работает он с вокалистами. Разумеется, столь лестные режиссерские качества не гарантируют стопроцентный успех ревью, в котором очень многое зависит от артистов, к оперетте, повторим, прямого отношения не имеющих. К тому же большинство из них будет играть в ревью по нескольку персонажей.

— Я надеюсь, что до премьеры все ее участники обретут необходимую форму, — говорит Р. Галеев. — Во всяком случае, репетируют артисты с желанием. Для меня спектакль важен именно возможностью переориентировать профессионалов оперы на жанр более «мобильный» и близкий широкому зрителю. Мечтаю, чтобы он, придя на наше обозрение и заметив кого-то из артистов в хорошо знакомых ему ариях, пришел бы затем увидеть артиста, артистов в серьезной вещи и — шире — проникся бы доверием к самому оперному театру.

Ну, а автор этих строк, в свою очередь, проникся доверием к режиссеру, узнав, какие разные спектакли Р. Галеев, выпускник ГИТИСа, поставил в Башкирском театре оперы и балета. Это — и вариант на русском языке первой башкирской оперы «Салават Юлаев» З. Исмагилова, и мюзикл А. Журбина «Закат» по И. Бабелю, и крайне редко играемый «Телефон» Д. К. Минотти.

Но, пожалуй, самой «громкой» постановкой Р. Галеева можно считать «Скрипку Ротшильда». Незадолго до войны одноименный рассказ А. П. Чехова трансформировал в весьма неожиданную оперу ученик Д. Шостаковича В. Флейшман. По ряду обстоятельств, которые требуют особого и подробного разговора, опера долгое время не могла увидеть свет рампы. Сценическим рождением «Скрипки Ротшильда», событием в музыкальной жизни страны и стал спектакль Р. Галеева, получивший неофициальный статус «мировой премьеры». (Опера В. Флейшмана затем пошла на сценах ряда зарубежных стран).

А ждать раскрытия секрета любимых оперетт, секрета режиссерского дарования Р. Галеева совсем недолго. Премьера назначена на 24 ноября.

К. КЛЮТКИН.